

Одесские корни Дарьи Зеркаловой

Дарья Васильевна Зеркалова — народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии, актриса, которой Владимир Иванович Немирович-Данченко подарил свой портрет с надписью "Несущей радость" ... Как началась артистическая карьера Зеркаловой? Началась, прямо скажем, необычно, почти нелепо. Где-то на одесской улице ее заметил заезжий трагик Харламов, подошел к ней, о чем-то спросил; Зеркалова разговори-лась, они быстро подружились, а уже через неделю Зеркалова сыграла Анютку в гастрольном спектакле Харламова "Власть тьмы" по пьесе Льва Толстого.

Дарья было тогда 13 лет, она смутно себе представляла, кто такой Лев Николаевич Толстой, да и в театре до этого была лишь один-единственный раз. Прошло всего четыре сезона после исполнения роли Анютки, и Дарья Зеркалова — уже одна из самых репертуарных, самых многообещающих актрис Одесского театра Сибирякова (ныне Музыкально-драматический театр имени В. Василько).

Вскоре Зеркалова вышла на сцену в роли древней старухи в самодеятельном спектакле Одесского клуба милиции. Мне удалось установить, что клуб этот находился на Преображенской — тогда Троцкого — улице, 48.

В 1920 году Зеркалова поступила на драматические курсы, но не окончила их, так как была принята в труппу Русского театра Одессы.

Март 1923-го. Афиши сообщали о гастролях в Одессе трагика П.Н. Орленева. Зеркалова исполняла роль Марьи в сентиментальной пьесе В.Д.Крылова "Горе-злосчастье". После спектакля публика вызывала Орленева и Зеркалову...

"Наибольшее потрясение, окончательно решившее мою дальнейшую судьбу, — писала Зеркалова спустя полвека, — я пережила, когда в наш театр на гастроли приехал великий Орленев. Для первого выступления в Одессе Павел Николаевич выбрал старую пьесу "Горе-злосчастье", где с глубокой логической прозорливостью проникал в трагические переживания маленького человека, пытающегося протестовать против обрушившегося на него чиновничьего произвола бездушия. Посмотрев один из наших спектаклей, в котором я говорила несколько слов, Орленев неожиданно спросил: "Как ваша фамилия? Зеркалова? Псевдоним? Ах, настоящая фамилия?! Так вот, вы будете играть со мной Марьюшку. Ее брата Рожнова играю я".

О том, что свою сценическую карьеру Зеркалова начала в Одессе, написано и в Театральной энциклопедии, и во всех биографических статьях об этой замечательной актрисе. Но не многие знают, что одесские родственные корни Дарьи Васильевны были весьма глубокими и знаменательными. О них не писали, и я решил восполнить этот пробел. Пришлось провести большую и, нужно признаться, нелегкую поисковую работу.

Как это часто бывает, все началось со случайной встречи. В феврале 2002 года мне пришлось присутствовать на юбилейном вечере заслуженной артистки Украины Галины Трофимовны Осташевской, проработавшей в Одесском театре юного зрителя 60 лет (она и поныне трудится в этом театре). С приветствиями выступали ведущие актеры города. А затем на сцену вышла девочка, которая пела и играла на гитаре. Ведущая вечера объявила: "Выступает ученица 7-го класса одесской школы № 57 Женя Зеркалова". Здесь же, на юбилейном вечере, я познакомился с дедушкой и бабушкой Женечки Зеркаловой. Потом я часто бывал у них дома. Дедушку зовут Владимир Антонович Зеркалов, а бабушку — Алла Владимировна. Дед Владимира Антоновича — Дмитрий — и отец актрисы Зеркаловой Василий были родными братьями, и таким образом, Дарья и Антон — двоюродные сестра и брат. И Владимир Антонович, и его отец были моряками. Алла Владимировна много лет преподавала в Одесской академии холода, кандидат экономических наук. Спрашиваю у Владимира Антоновича, видел ли он когда-нибудь Дарью Зеркалову. "Не только видел, но и разговаривал с ней", — говорит он. Оказывается, в 1963 году, приехав в Одессу, Дарья Васильевна пригласила всех своих родственников — Зеркаловых — в санаторий им. Чкалова, где она тогда отдыхала. Знаменитая актриса рассказывала о себе, говорила, что очень любит Одессу. Мать Владимира Антоновича Тамара Ивановна в 50-х годах была в Москве и посетила несколько спектаклей с участием Дарьи Васильевны, а также была у нее дома на Тверской, 17. Кроме того, Дарья Васильевна предоставила Тамаре Ивановне свой автомобиль с личным шофером, чтобы та могла посещать врачей.

Встретился я и с сестрой Владимира Антоновича Татьяной Антоновой, врачом-гинекологом. Она вместе с матерью Тамарой Ивановной тоже бывала дома у Дарьи Васильевны в Москве, и актриса подарила ей свою фотографию с автографом. В Москве Татьяна и ее мать познакомились с братом Дарьи Константином Васильевичем.

И Владимир Антонович, и Татьяна Антоновна указали мне, где в Одессе (скорее всего, в 1920-х годах) проживала Дарья Зеркалова. Это

Лермонтовский переулок, дом 7 (в то время он был № 5), квартира 3, на втором этаже. Проживала Дарья у своей сестры (по матери, которая дважды была замужем: за Василием, потом — за Дмитрием) Надежды Дмитриевны Волянской (урожденной Зеркаловой), сестры Алексея и Антона. Надя была почти одногодкой и подругой Дарьи. Интересно, что в этом же парадном, только на третьем этаже, проживала родная сестра Веры Холодной Софья Васильевна. Помню, что после войны я все собирался зайти к ней и поговорить о ее знаменитой сестре. Но так и не собрался. Зато Алексей Каплер, когда писал книгу "Загадка королевы экрана", по свидетельству внучки Софьи Васильевны, часто бывал у младшей сестры Веры Холодной. В книге "Загадка королевы экрана" есть даже глава "Одесса. Лермонтовский переулок".

Я стал узнавать подробности о Надежде Волянской (Зеркаловой). Родственники вспомнили, что она во дворе своего дома... держала коз и пасла их на склонах в конце Лермонтовского переулка, что была она очень доброй, крестила детей своего брата (по матери) Алексея Дмитриевича. Дочь последнего Людмила Алексеевна, например, часто бывала в детстве у "тети Нади", которая угощала ее очень вкусным печеньем. А соседи по дому в Лермонтовском переулке называли Надежду Дмитриевну "белой бабой" (она была светловолосой) и "Зеркалхой". Вспоминается, с какими трудностями мне досталась справка о дате смерти Надежды Дмитриевны, которую должен был выдать областной архив ЗАГСа. Бюрократические порядки, царившие в этом учреждении, не могло преодолеть даже письмо-запрос из редакции... В конце концов мне выдали справку о том, что Надежда Дмитриевна умерла в 1970 году, то есть за 12 лет до смерти Дарьи Зеркаловой.

Встречался я и с другими детьми Алексея Дмитриевича — Василием, Александром, с дочерью его младшего брата Ивана Галиной Ивановной. Вся семья Алексея Дмитриевича Зеркалова проживала в Одессе, в Купальном переулке, доме № 10 (до войны № 12). Старший из сыновей Алексея Василий Алексеевич описал мне деревню Анатольевку, в которой и родилась Дарья Васильевна, и откуда были родом почти все Зеркаловы. Когда-то село входило в Одесскую область, ныне — в Николаевскую. Анатольевка расположена вблизи Тилигуло-Березанского лимана, в котором водилось много рыбы. Рядом с лиманом находился дом Зеркаловых — самый большой в деревне, под черепицей. Во дворе дома росли три сосны, очень высокие (выше дома), было много винограда.

Галина Ивановна мне рассказала, что она хорошо помнит "тетю На-

дю", которая вырастила своего младшего брата Ивана — отца Галины Ивановны. "Тетя Надя" говорила Галине, что Дарья жила у нее, что они переписывались и что Надя побывала в гостях у Дарьи в Москве. Галина видела у "тети Нади" фотографию Дарьи.

Галина Ивановна с семьей жила в Купальном переулке, в доме № 15. Галина окончила музыкальное училище, десять лет плавала на черноморских судах, будучи артисткой судовых эстрадных оркестров. У Галины Ивановны дочь и два сына. Старший Артур — художник, ныне студент Киевской художественной академии.

Хотелось бы более подробно остановиться на детских годах Дарьи Васильевны Зеркаловой (19.III/1.IV/1901 г.), внести в этот вопрос ясность. В книге искусствоведа Т. Бачелис "Дарья Васильевна Зеркалова" ("Искусство", 1954) указывается, что Зеркалова "семилетней девочкой осталась сиротой". Это не соответствует действительности. В начале очерка я уже упоминал Галину Трофимовну Осташевскую, как оказалось, близкую родственницу Дарьи Зеркаловой. Мать Зеркаловой "тетя Ириша" и бабушка Галины Трофимовны были родными сестрами. Мать Осташевской Мария Гурьевна Константинова и ее родная сестра Ефросинья Гурьевна были двоюродными сестрами Дарьи Зеркаловой, то есть племянницами "тети Ириши" (матери Дарьи). Впервые Галина Трофимовна увидела Д.В. Зеркалову в семилетнем возрасте в Тирасполе, куда на гастроли приезжал Одесский русский театр. Уже позже она две недели гостила у Дарьи Зеркаловой в Москве, и Дарья Васильевна подарила Галине Трофимовне свою фотографию с такой надписью: "Милой Гале на память. От всего сердца желаю тебе счастья. Дарья Зеркалова".

В 1949 году в Одессу приехал Малый театр и в оперном театре показывал спектакль по пьесе "Пигмалион" Б. Шоу, в котором Дарья Васильевна исполнила роль цветочницы Элизы. За эту роль Зеркалова одной из первых в советском театре была удостоена Государственной премии. Галина Трофимовна побывала на спектакле, потом встретилась с Зеркаловой в гостинице "Красная" и водила ее по Одессе, по желанию Дарьи Васильевны даже побывала с ней на "толчке".

Но что потрясающе интересно, так это то, что мать Галины Трофимовны рассказала ей о том, что в начале 30-х годов родители Дарьи Зеркаловой переселились из Анатолевки в Одессу, так как в противном случае их бы выслали как "кулацкий элемент". Приехав в Одессу, они поселились на Коблевской улице, в доме № 37 (до войны этот дом был под номером 35), в полуподвале, где устроили швейную мастерскую, в которой работали

мать и тети Галины Трофимовны, а руководила мастерской мать Дарьи Зеркаловой — "тетя Ириша". Отец Дарьи Василий стал дворником дома и сапожничал...

В 1949 году Дарья Зеркалова наняла в Аркадии комнату для своей матери, а вскоре забрала ее в Москву. На этой даче Галина Трофимовна тоже видела Дарью Зеркалову.

Таким образом, Дарья Васильевна Зеркалова не "осталась сиротой семилетней девочкой", как пишет автор книги Т. Бачелис. Конечно же, можно понять автора: в сталинские времена тема "раскулачивания" была строго запретной.

На этом я мог бы завершить тему "Одесские корни Дарьи Зеркаловой". В мою задачу не входило рассказать о творческом пути Зеркаловой, тем более об особенностях ее артистического таланта. Но тем не менее, не могу удержаться от того, чтобы не поделиться с читателем, как тесно была связана Зеркалова с Одессой не только в родственном плане, но и в своем многогранном творчестве.

Листаю страницы вышедшего в Одессе в 1920-х годах журнала "Театр, клуб, кино" (редакция находилась на Пушкинской улице, 32). Вот журнал № 12 (113) за 1927 год. В заметке "Д. Зеркалова и С. Корнев" говорится: "Закончилось гастрольное турне комедийной труппы во главе с Д.В. Зеркаловой и С.О. Корневым (первый муж Зеркаловой. — **М. Б.**). Труппа посетила 14 городов Украины и Белоруссии, дав 124 спектакля. Корнев и Зеркалова выехали в Париж, а оттуда едут в Ригу, где служат зимний сезон".

А вот другая заметка в том же журнале, но уже за 1923 год, "Гастроли Зеркаловой и Корнева": "С 10 апреля в театре Государственной оперы начнутся гастроли артистов Д.В. Зеркаловой и С.О. Корнева. Артисты дадут 10 спектаклей. В репертуаре — "Дитя улицы", "Когда заговорит сердце", "Маленькая шоколадница", "Обнаженная" и другие".

В журнале № 41 (июнь 1928 г.) сообщалось: "Ряд артистов, хорошо знакомых Одессе, уже подписали контракты на будущий сезон в другие города. В Киев едут Зеркалова и Корнев".

В Одессе Зеркалова снималась в кино — на Одесской кинофабрике в 1920-х годах. Так, например, в 1925 году большим успехом пользовался двухсерийный кинодетектив, снятый в Одессе, — "Укразия" ("7+2") — режиссер П. Чардынин, оператор Б. Завелев.

В книге "История украинского советского кино" (том 1, стр. 92, на украинском языке) об этом фильме сказано следующее: "Успеху картины способствовало мастерство актеров Д. Зеркаловой, А. Бучмы".

Это был первый украинский фильм, который демонстрировался за границей. Он получил премию на весенней Парижской выставке в 1925 году.

Очень интересная статья была помещена в одесской газете "Знамя коммунизма" от 2 сентября 1967 года. В статье, написанной известным журналистом Максом Поляновским, рассказывается о довоенном фильме "Белая смерть". Фильм поставил по своему сценарию на Киевской киностудии Михаил Капчинский (один из первых директоров Одесской кинофабрики, ее сценарист и режиссер). Но фильм от начала до конца был снят в Одессе, съемки его начались в 1932 году.

В статье говорится о том, что роль подпольщицы француженки Жанны Лябурб исполняла много лет работавшая в Одессе Д.В. Зеркалова.

В середине 1950-х годов Зеркалова в очередной раз приехала в Одессу. К тому времени она уже была народной артисткой РСФСР и лауреатом Государственной премии. В этот приезд Дарья Васильевна по просьбе одной из одесских газет написала статью "Так началась моя жизнь на сцене". Статья была напечатана. Вот выдержка из статьи Зеркаловой: "Когда публика жадно следит за мной, когда я понимаю, что между мной и зрителем устанавливается то особое братство, которое создается театром, — в такие минуты я говорю себе: "Вот она, моя первая роль!". Это чувство первой роли и есть та радость, ради которой хочется жить и работать в театре".

Мы не знаем, о чем думала Дарья Васильевна Зеркалова, когда писала эти строки. Может быть, о своих первых ролях на одесской сцене, когда она выступала вместе с Харламовым и Орленевым? Может быть, она вспоминала, как пасла козочек своей сестры Надежды на заросших травой склонах в конце Лермонтовского переулка? А может быть, знаменитая актриса с веселой улыбкой вспомнила, как в 1949 году вместе со своей одесской родственницей Галочкой бродила по одесскому "толчку"?

Обо всем этом мы можем только догадываться. Но во всяком случае, не подлежит сомнению, что она думала об Одессе, которую очень любила, городе, с которым ее связывали глубокие родственные и творческие корни. По этому мы не ошибемся, если о Дарье Васильевне Зеркаловой скажем: "Она — тоже одесситка, а ведь это что-то значит!".

